

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2020, №3, Том 12 / 2020, No 3, Vol 12 <https://esj.today/issue-3-2020.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/72ECVN320.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Парамонова А.В., Смирнов Е.Н. Международная конкуренция офшорных юрисдикций за привлечение иностранного капитала // Вестник Евразийской науки, 2020 №3, <https://esj.today/PDF/72ECVN320.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Paramonova A.V., Smirnov E.N. (2020). International competition of offshore jurisdictions for raising of foreign capital. *The Eurasian Scientific Journal*, [online] 3(12). Available at: <https://esj.today/PDF/72ECVN320.pdf> (in Russian)

УДК 339.94

ГРНТИ 06.51.67

Парамонова Алина Владимировна

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва, Россия
Институт экономики и финансов

Магистрант кафедры «Мировой экономики и международных экономических отношений»
E-mail: aknila.1@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8788-3245>

Смирнов Евгений Николаевич

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва, Россия

Заместитель заведующего кафедрой «Мировой экономики и международных экономических отношений»
Доктор экономических наук, профессор

E-mail: smirnov_en@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9325-7504>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=639962

Researcher: <https://www.researcherid.com/rid/M-3532-2016>

Международная конкуренция офшорных юрисдикций за привлечение иностранного капитала

Аннотация. Статья посвящена анализу явления офшоринга как нового продукта, услуги, предоставляемого отдельными странами бизнесу. Объектом исследования является мировой рынок офшорных юрисдикций, предметом исследования – особенности международной конкуренции офшорных юрисдикций за привлечение иностранного капитала. Данный инструмент стал настолько распространенным, что необходимо рассмотрение его с принципиально новой точки зрения – как нового продукта, формирующего постоянно усложняющийся и углубляющийся рынок налоговых услуг. Причина широкого распространения офшоринга, казалось бы, лежит на поверхности и заключается в низком уровне налогообложения, позволяющем корпорациям получать большие прибыли и формирующим для них конкурентное преимущество, часто оцениваемое как несправедливое, способствующее утечке инвестиций из офшоров. С другой стороны, получая крупные дополнительные прибыли, корпорации получают возможность перераспределять, реинвестировать и направить их на развитие бизнеса, разработку новых технологий и исследования, что является как фактором развития справедливой конкуренции на рынке, так и детерминантой устойчивого долгосрочного развития мировой экономики. Целью исследования явилось выявление особенностей международной конкуренции офшорных юрисдикций за привлечение иностранного капитала в современных условиях мировой экономики: роста глобализации и интеграции национальных экономик. Исследование основано на

использовании общенаучных и специальных научных методов, в том числе дедукция, индукция, аналогия, сравнение, анализ, обобщение, синтез и классификация. Разработана авторская классификация офшоров. Практическую значимость может иметь определение проблем и поиск возможных решений в сфере международной конкуренции офшорных юрисдикций за привлечение иностранного капитала, а конкуренция стран между собой чревата налоговыми войнами и существенными изменениями на мировой арене. Как показало исследование, основными инициаторами противостояния офшорингу выступают развитые страны, и в данной связи ключевым противоречием является то, что именно эти страны и являются создателями самых популярных в финансовом смысле офшоров.

Ключевые слова: офшор; офшорная юрисдикция; международное движение капитала; иностранные инвестиции; международная конкуренция; налоговые гавани; глобализация; экономическая интеграция

Введение

Обзор литературы

Современную мировую экономику трудно представить без функционирования офшорного бизнеса, вопрос функционирования которого является одним из самых противоречивых, а влияние офшоров на мировую экономику – одним из самых слабоосвещенных с научной точки зрения [12]. Отечественная и зарубежная библиография представлена целым спектром интересных исследований, касающихся офшоров и офшорных юрисдикций А.М. Воронина [1], А.Н. Захаров [3], А.Н. Михайлин [7; 8], Смирнов Е.Н. [9], Логинов Б.Б. [5] и др. Вместе с тем, некоторые аспекты их функционирования, в частности, применение двойных стандартов в регулировании офшоринга развитыми странами, освещены достаточно слабо.

Основное беспокойство развитых стран в контексте офшорной проблематики заключается в том, что корпорации несправедливо используют искусственно заниженную заработную плату в иностранной валюте, поощряют регулируемые обменные курсы и создают нестандартные условия труда, не осуществляя налоговых отчислений в странах функционирования. Также офшоры способствуют росту теневой экономики.

В современной литературе принципы функционирования офшорных центров изучены достаточно широко. Принципиальным моментом нашего исследования является то, что офшоры могут предоставлять различающиеся уровни налоговых свобод, некоторые из них в силу того, что осуществляют международный обмен информацией, признаются мировым сообществом более охотно. На основе специализированных офшорных финансовых центров многие страны привлекают иностранные инвестиции.

Предприниматели большинства стран используют офшорные центры для максимизации прибыли, уменьшения налоговых выплат и защиты собственного капитала, переходя к теневому сектору, что может замедлять экономическое развитие страны-офшора, чем определяется актуальность темы офшоринга, и эти аспекты изучены особенно подробно зарубежными авторами.

Вследствие глобализации бизнес-операций, а также новой волны технологических инноваций [6] все большее число корпораций, включая Microsoft, Apple и Alphabet, хранят денежные средства в офшорных налоговых убежищах, чтобы минимизировать корпоративные

налоги, в том числе офшорами пользуются и крупнейшие компании России¹. По оценкам, 8,7 трлн. долл. США (11,5 % от мирового ВВП), удерживаются за границей сверхбогатыми домохозяйствами в нескольких налоговых убежищах, и большая часть информации не сообщается соответствующим налоговым органам.²

Существует ряд популярных способов оптимизации налогообложения, будь то посредством передачи интеллектуальной собственности, например, путем передачи идентификаторов брендов и соглашений об использовании в благоприятных налоговых юрисдикциях, а затем дочерних компаний или направления заказов на продажу через офшорные центры. Часто это не налоговые убежища, а юрисдикции с низким корпоративным налогом, например, Ирландия, у которой, например, продолжается налоговый спор с Apple по поводу невыплаченного налога после решения ЕС.³ Во многом это происходит по той причине, что страны в настоящее время затрачивают огромные средства на поддержку своей экономической инфраструктуры, защищая свое население от коронавируса.

Конкуренция офшорных юрисдикций и их авторская классификация

У каждой офшорной юрисдикции есть свои преимущества, и фирме необходимо выбрать офшорную юрисдикцию, соответствующую целям развития компании. В зависимости от целей и особенностей самой компании, которая переходит в офшор, существуют разные способы организации ведения бизнеса, идущие в связке с условиями конкретных юрисдикций. Для организации бизнеса в офшоре часто используются посредники и консультанты по местному законодательству, зачастую почти полностью берущие организационные вопросы на себя.

Однако для целей настоящего исследования мы акцентируем внимание именно на конкуренции между офшорами. Лидерами конкуренции (если суммировать их прибыли) являются территории Великобритании, США и Люксембург (в целом, наибольшее количество привлеченного офшорами капитала приходится именно на офшоры развитых стран). Это, естественно, ставит не просто под вопрос *спорность категоричной борьбы с офшорами* и признания их вреда, а показывает, что офшоры как инструмент являются и будут являться важнейшим фактором ведения бизнеса в мировой экономике. Это, в частности, актуально и для нашей страны, поскольку в последние годы наблюдался активный перенос капитала из России в офшоры, что было обусловлено, с одной стороны, несовершенством государственного регулирования, а с другой – неприемлемыми условиями и высокими рисками для ведения бизнеса. При этом примечательной тенденцией является то, что в офшорах регистрируют свою деятельность даже государственные компании России. Основными причинами офшоризации российской экономики являются: несовершенства системы налогообложения, неразвитый фондовый рынок, повышенные инвестиционные риски в России, а также конкурентные преимущества, предоставляемые офшорными юрисдикциями. До тех пор, пока эти проблемы не будут решены, репутация России в контексте инвестирования останется плачевной,

¹ Россия или офшор: где зарегистрировано 500 крупнейших компаний страны, 2015. – РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/business/08/10/2015/561583d49a794756766bfe4f> (дата обращения: 16.03.2020).

² Zucman G. How Corporations and the Wealthy Avoid Taxes (and How to Stop Them). The New York Times, 10.11.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nytimes.com/interactive/2017/11/10/opinion/gabriel-zucman-paradise-papers-tax-evasion.html> (дата обращения: 22.04.2020).

³ Sweet P. Denmark and Poland ban covid-19 grants for multinationals based in tax havens. Accountancy Daily, 22.04.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.accountancydaily.co/denmark-and-poland-ban-covid-19-grants-multinationals-based-tax-havens> (дата обращения: 23.04.2020).

особенно на фоне того, что сами российские компании предпочитают выводить свои капиталы в офшоры [12].

Нами была разработана авторская классификация офшоров, учитывающая множество факторов, как-то: уровень финансовой секретности, степень сотрудничества, детализации услуг, а также репутацию офшоров. Исходя из этих параметров офшоры условно могут быть разделены на:

- *«отличники»*, к которым относятся наиболее популярные в финансовом смысле офшоры, конкурентное преимущество которых заключается в том, что именно их страны-создатели являются инициаторами противодействия отмыванию денег. Данный тип офшоров имеет различные соглашения об избежании двойного налогообложения; они являются частью офшорных цепочек, задействуя которые корпорации «запутывают» ход своих финансов. К этой группе относятся офшоры Великобритании, США, Люксембурга. Для данного типа характерно также отрицание того, что это – именно офшор.

- *«двоечники»*, к которым относятся страны, попадающие в «черные списки» (т. е. так называемые «несотрудничающие» страны). Их популярность среди корпораций идет на спад, однако по-прежнему их использование актуально для отмывания денег и сокрытия доходов частными лицами. Данные юрисдикции представляют собой устаревающий формат, которому, если экстраполировать текущие тенденции, рано или поздно придет конец. Речь идет о бедных, развивающихся государствах, для которых минимальные ставки налогов – единственный способ привлечь хотя бы какие-то суммы «инвестиций» в свои экономики. В силу усиления международного регулирования офшоров (в первую очередь, со стороны развитых стран) сохранение данного подхода будет означать отсутствие конкурентных преимуществ в будущем, особенно если правительства данных государств не будут создавать систем, подстраивающихся под изменяющиеся условия рынка.

- *«экстернаты»*, представляющие собой юрисдикции, комбинирующие в себе «лучшие» черты двух предыдущих категорий. С одной стороны, их можно считать переходными, а с другой – отдельной категорией, поскольку они предлагают как высокую степень секретности, так и лавируют в изменяющихся условиях. Яркий пример данной группы представляет Швейцария с ее высокой степенью банковской тайны, однако в пользу того, что это именно переход, а не логически завершенная форма существования офшорной услуги, говорит тот факт, что США положили конец этой тайне⁴ – теперь Швейцария обязана предоставлять данные по операциям граждан США, то есть, так или иначе, наблюдается тенденция к повышению открытости.

Существует много различных способов, которые налогоплательщики используют для сокрытия передачи денег или имущества иностранным лицам для оптимизации налоговых расходов в офшорных зонах, в том числе: офшорные трасты; офшорные корпорации; офшорные партнерства, ООО и ТОО; международные офшорные Бизнес Компании (IBC); офшорные частные аннуитеты; офшорный банкинг; офшорные инвестиционные компании; страховые офшорные компании; офшорные банковские счета и кредитные карты.

Финансовые инструменты международного офшоринга

Внедрение в национальную экономическую систему многообразия указанных выше инструментов приносит дополнительные конкурентные преимущества офшорным

⁴ FSI Rankings, Report on USA. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsi.taxjustice.net/PDF/FSI-Rankings.pdf> (дата обращения: 02.05.2020).

юрисдикциям, необходимо полное, понятное и достаточное законодательное регулирование данных инструментов. С каждым годом *растет вариативность финансовых инструментов* офшоринга, что во многом является следствием постоянно растущей тенденции контроля налоговых поступлений и повышения прозрачности – структура офшорного бизнеса усложняется в ответ.

Определяя основные финансовые инструменты современных офшорных юрисдикций, мы отметили также популярность использования различных типов трастов, которое варьируется от тех, которые могут быть ликвидированы или изменены учредителем до тех, где учредитель не имеет право на это, один тип траста позволяет доверительному управляющему принимать решения о распределении прибыли между различными классами бенефициаров, в другом оно строго фиксировано, а также в трастовом договоре может быть смешение в признаков различных типов, более полно подстраивающее данный финансовый инструмент под конкретные нужды бизнеса. Преимущества офшорного траста как финансового инструмента офшоринга заключается в конфиденциальности и анонимности, безналоговый статус, мобильность и защищенность активов, защита активов, легкость накопления капитала, надежность и универсальность.

Также используется такой инструмент, как офшорный аннуитет, когда одна сторона передает денежные средства или имущество компании в обмен на договорное обещание компании производить выплаты аннуитанту в течение определенного количества лет, благодаря цепочкам таких соглашений становится сложно отследить, оценить и проконтролировать денежные потоки, идущие через них. Многие операции проходят через офшорный банкинг – так же вид фирм, ведущих свою деятельность на правах инвестиций в офшор, по причине меньшего регулирования и прозрачности счета в офшорных банках часто скрывают незаявленные доходы.

В последние годы структура Variable Interest Entity (VIE – субъект с переменной долей участия) является основным способом. Основатель или аффилированная управленческая команда компании создает офшорную компанию. Вообще говоря, каждому акционеру необходимо создать компанию на Британских Виргинских островах или на других островах (большинство клиентов выбирают компании на Британских Виргинских островах из-за их простого процесса регистрации и высокой степени конфиденциальности).

Затем эти компании и другие акционеры совместно создают компанию (обычно компанию на Каймановых островах), которая выступает в качестве основного лица для листинга. Основное лицо для листинга создает подставную компанию в Гонконге и владеет 100 % своего капитала. Затем гонконгская компания создает одно или несколько предприятий, полностью принадлежащих иностранцам (Wholly Foreign-Owned Enterprise – WFOE). WFOE подписывает ряд соглашений с местными операционными организациями, включая Соглашение о залоговом капитале, Соглашение о ведении бизнеса, Соглашение об утилизации акционерного капитала, Соглашение об эксклюзивных консультациях и обслуживании, Соглашение о займе. В соответствии с этими соглашениями материнская компания, зарегистрированная на Каймановых островах или Британских Виргинских островах, в конечном итоге контролирует местную компанию и ее акционеров в Китае, управляет отечественными предприятиями, распределяет и переводит прибыль, финансируется материнской компанией и в конечном итоге переводит операционную прибыль материнской компании за границу после уплаты налогов [4].

Существует новое явление среди зарубежных листинговых компаний и иностранных инвестиций в Китае. Источником иностранных инвестиций в основном являются компании в Гонконге, где такие преимущества, как хорошо развитая правовая система, простая налоговая система и низкая налоговая ставка, привлекают инвесторов со всего мира. Для

предпринимателей в материковом Китае Гонконг является предпочтительным выбором места. Поскольку Гонконг также является одной из самых свободных торговых зон на глобальном уровне, он является подходящим местом для регистрации таких предприятий. Британские Виргинские острова занимают второе место, а затем Каймановы острова. На самом деле, этот способ инвестирования в обе стороны – т. е. объединение «офшорной компании» в Гонконге, на Британских Виргинских островах, на Каймановых островах или на Бермудских островах, а затем возвращение в материковый Китай для создания предприятий с иностранными инвестициями [2].

Современная иерархия этих центров сформировалась в течение последних десятилетий под влиянием как сугубо экономических факторов, так и изменений во внутренней и внешней политике государств. Современная система офшорных юрисдикций соответствует общим законам рынка. А именно, чем больше производственные затраты, тем выше стоимость предоставляемых услуг. Соответственно, увеличение требований к юрисдикциям налоговых убежищ сказывается на пропорциональном увеличении требований к иностранным предприятиям, которое регистрируются в юрисдикции.

Например, сегодня для регистрации офшорной компании недостаточно предоставить только паспорт, как это было десять лет назад. Сегодня вам необходимо будет предоставить огромный пакет документов, который включает в себя рекомендательные письма от банковских учреждений, документы, подтверждающие фактическое место жительства, подробный бизнес-план, информацию о конечных бенефициарах, учредителях, акционерах и владельцах компании и т. д.

Новейшие тенденции развития офшорных юрисдикций

Растет значимость фактора репутации офшора на мировой арене, хотя сохраняется важность высокого уровня секретности, предоставляемого юрисдикциями. За последние десять лет картина офшоринга кардинально изменилась, во многом благодаря и частным инициативам государств, ярким примером чего служит США, разработавшие систему, благодаря которой, в одиночку положили конец секретности швейцарских банков. В то же время, например, Гонконг, являясь уважаемым игроком на рынке офшорных услуг, одной из самых быстрорастущих юрисдикций в мире, не желает подписываться на глобальные стандарты прозрачности, однако не становится менее популярным. То есть, имеют место две противоположно направленные основные тенденции, из которых преобладает на данный момент *тенденция роста прозрачности*, которая заставляет офшорных игроков создавать все новые и новые способы «обхода».

Вопрос о налоговых убежищах уже приобрел дополнительное значение, прежде чем кризис COVID-19 поразил Европу из-за Brexit. На фоне сложных переговоров о параметрах будущих отношений Великобритании с ЕС правительство Бориса Джонсона вновь обратилось к планам открытия «свободных портов» Великобритании, которые Европейская комиссия рассматривает как угрозу отмывания денег.

Всего через несколько недель после того, как Великобритания официально покинула Европейский блок 31 января, ЕС добавил Каймановы острова в вышеупомянутый «черный список». Это также представляло собой утрату британского влияния на регулирующие решения ЕС, поскольку Великобритания могла сохранять Каймановы острова и Британские Виргинские острова в так называемом «сером списке» ЕС до тех пор, пока находилась внутри блока.

Хотя этот и другие эпизоды служат напоминанием о глобальной проблеме, создаваемой непрозрачными юрисдикциями, такими как Кайманы, нынешний кризис может дать ЕС уникальную возможность навязать новые стандарты прозрачности и подотчетности как

налоговым убежищам, так и компаниям и частным лицам, которые используют их. Министр финансов Польши Тадеуш Косчинский выдвинул ряд предложений на этот счет, призывая ЕС расширить свои собственные налоговые полномочия, взимая пошлины с американских цифровых тяжеловесов, таких как Google и Amazon.

Эксперты, такие как Ричард Мерфи⁵ из Лондонского университета, отмечают, что нынешние пакеты помощи предоставляют правительствам ЕС значительное влияние на компании. Лидеры ЕС в настоящее время располагают хорошими возможностями для использования этого рычага, чтобы заставить компании придерживаться более высоких стандартов прозрачности.

Офшорные юрисдикции являются неотъемлемой частью мировой экономики, в результате чего ее основные тенденции, в том числе и кризисы, оказывают прямое воздействие на них, как и после кризиса 2008 года⁶, ожидаема волна ужесточения международного регулирования данной сферы. Всемирная организация здравоохранения объявила вспышку коронавируса Covid-19 пандемией, и многие компании принимают меры предосторожности против воздействия и распространения вируса. Как это изменит офшорную индустрию в 2020 году? Вирус вынудил компании замедлить или приостановить физические операции, что повлияло на производство в добывающем секторе. Между тем, компании модернизируют свои системы и ситуация заставляет их работать более гибко. Пандемия коронавируса создала беспрецедентные обстоятельства для деловых операций во всем мире, включая офшорные юрисдикции, в результате офшорные сделки снизились на 10 % в первой половине года.⁷ Министры финансов, активисты и группы гражданского общества на протяжении десятилетий закрывали лазейки, которые лишают европейские казначейства 170 миллиардов евро в год. Конечно, остаются серьезные препятствия: многие из этих убежищ связаны с ключевыми партнерами, включая Соединенные Штаты и Соединенное Королевство, другие – сами являются членами ЕС.

Рассмотрим офшорные юрисдикции, оперативно подстроившиеся под новые условия рынка. Остров Мэн объявил о серии изменений в сроках возврата налогов – штрафы не будут начисляться за несвоевременную подачу любых налоговых деклараций компании.⁸ Бермудские острова выпустили руководство по исчислению налога – теперь декларации должны подаваться в электронном виде, что сделали и Британские Виргинские острова,^{9,10} Отсрочку платежей

⁵ Coronavirus: Non-food businesses report losses of up to 70 % Sunday. The Brussels Times, 24 May 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.brusselstimes.com/all-news/belgium-all-news/113302/coronavirus-non-food-businesses-report-losses-of-up-to-70/> (дата обращения: 12.06.2020).

⁶ Tax Havens & Financial Crisis [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.taxjustice.net/topics/finance-sector/tax-havens-financial-crisis/> (дата обращения: 14.06.2020).

⁷ Copper C. Appleby launches Offshore Business Update for covid-19 gov't responses, 06.04.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.internationalinvestment.net/news/4013648/appleby-launches-offshore-business-update-covid-19-gov-responses> (дата обращения: 16.05.2020).

⁸ Gorringer J. COVID-19: Isle of Man Amends Tax Filing Rules, 15.04.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lowtax.net/news/COVID19-Isle-of-Man-Amends-Tax-Filing-Rules_97609.html (дата обращения: 18.05.2020).

⁹ Godfrey M. Bermuda Issues Guidance On Payroll Tax Changes. Wash., 10 April, 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lowtax.net/news/Bermuda-Issues-Guidance-On-Payroll-Tax-Changes_97608.html (дата обращения: 19.05.2020).

¹⁰ Godfrey M. BVI Explains Economic Substance Requirements During COVID-19. Wash., 10 April 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lowtax.net/news/BVI-Explains-Economic-Substance-Requirements-During-COVID19-Outbreak_97610.html (дата обращения: 22.05.2020).

также предоставляет Джерси.¹¹ Вануату отменил все налоговые отчисления.¹² 17 марта 2020 года министерство финансов Люксембурга объявило о смягчении определенных сроков уплаты налогов для компаний. По данным министерства, налогоплательщики, испытывающие проблемы с ликвидностью из-за эпидемии COVID-19, могут попросить отменить авансовые налоговые платежи за первые два квартала 2020 года. Кроме того, будет предоставлено до четырех месяцев для уплаты некоторых налогов, подлежащих уплате после 29 февраля 2020 года, без взимания процентов за просрочку платежа.¹³

Национальное и глобальное регулирование офшоров

Реакция правительств на деятельность условий в данной сфере также была оперативной. Это первый случай, когда государства ЕС действительно противостоят массовым трансграничным операциям Amazon, Google, Starbucks и т. д. Например, Дания решила сосредоточить свои пакеты финансовой помощи на национальных зарегистрированных предприятиях, а не на крупных трансграничных транснациональных корпорациях, зарегистрированных в налоговых убежищах, включая Каймановы острова и Бермудские острова.

Правительства ЕС ввели ряд односторонних мер по сдерживанию изменения прибыли, включая налог на цифровые услуги, который вступил в силу с 1 апреля 2020 года. Несмотря на сложное налоговое планирование, эти транснациональные корпорации остались в рамках закона, за исключением некоторых случаев, когда компании были оштрафованы и привлечены к ответственности за использование Люксембурга в качестве депозитария.

Правительства стран ЕС ввели ряд односторонних мер по сдерживанию изменения прибыли, включая налог на цифровые услуги, который вступил в силу с апреля, к мерам помощи в ситуации эпидемии компании, зарегистрированные в налоговых убежищах, больше не будут иметь права на помощь. Россия также будет отдавать приоритет прекращению соглашений со странами, через которые проходят значительные ресурсы российского происхождения.

Это первый случай, когда государства ЕС действительно противостоят массовым трансграничным операциям Amazon, Google, Starbucks и так далее. Например, Дания решила сосредоточить свои пакеты финансовой помощи на национальных зарегистрированных предприятиях, а не на крупных трансграничных транснациональных корпорациях, зарегистрированных в налоговых убежищах, включая Каймановы острова и Бермудские острова. Правительства ЕС ввели ряд односторонних мер по сдерживанию изменения прибыли, включая налог на цифровые услуги, который вступил в силу с 1 апреля 2020 года.

В заявлении министерства финансов Дании говорится: «Компании, основанные на налоговых убежищах в соответствии с руководящими принципами ЕС, не могут получать компенсацию». Речь идет о компаниях, которые направляют прибыль через офшоры,

¹¹ Gorringer J. Jersey Announces Coronavirus Support Measures For Businessesby. London, 20 March 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lowtax.net/news/Jersey-Announces-Coronavirus-Support-Measures-For-Businesses_97590.html (дата обращения: 22.05.2020).

¹² Swire M. Vanuatu To Waive Taxes Amid COVID-19. Hong Kong, 10 April, 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lowtax.net/news/Vanuatu-To-Waive-Taxes-Amid-COVID19_97607.html (дата обращения: 24.05.2020).

¹³ Lomas U. Luxembourg Announces COVID-19 Tax Support Measures. Brussels, 20 March, 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lowtax.net/news/Luxembourg-Announces-COVID19-Tax-Support-Measures_97589.html (дата обращения: 03.06.2020).

включенные в список несотрудничающих юрисдикций ЕС для целей налогообложения. По состоянию на май 2020 года это Американское Самоа, Каймановы острова, Фиджи, Гуам, Оман, Палау, Панама, Самоа, Тринидад и Тобаго, Виргинские острова США, Вануату и Сейшельские Острова.¹⁴

Польское правительство, которое разработало пакет стоимостью 40 миллиардов фунтов стерлингов, получившее название «антикризисный щит» и предлагающее поддержку компаниям и работникам, также заявило, что предоставит финансирование только компаниям, которые платят налоги в стране. Премьер-министр Матеуш Моравецкий сказал: «Давайте покончим с налоговыми убежищами, которые являются проклятием современной экономики».

Франция стала третьей страной, сделавшей это в середине мая, присоединившись к Дании и Польше, хотя не все страны используют один и тот же список для определения налоговых убежищ. Дания, как мы уже упомянули, использует официальный список ЕС «несотрудничающих юрисдикций», в то время как Франция включает как эти регионы, так и дополнительные налоговые убежища в свое национальное законодательство о борьбе с мошенничеством.

Что касается политики России в отношении офшоров в ситуации пандемии, 25 марта 2020 года президент Путин объявил об увеличении ставки ряда налогов. Наиболее значимым изменением для предприятий является резкое повышение подоходного налога – 15 %, применимого к выплате дивидендов и процентов, выплачиваемых получателям за рубежом. Президент заявил, что дивиденды и проценты, «вытекающие из России в офшорные юрисдикции, должны облагаться налогом надлежащим образом». Президент также сделал неоднозначный комментарий, что «в настоящее время две трети таких фондов облагаются реальной налоговой ставкой всего 2 % в результате применения различных видов схем так называемой оптимизации». Президент признал, что это потребует внесения поправок в договоры об избежании двойного налогообложения (ДТТ – double taxation treaties), и поручил правительству внести такие поправки. Однако, вопреки сказанному, речь идет не об офшорных юрисдикциях – в России нет ДТТ с какими-либо офшорными территориями, такими как Британские Виргинские острова или Сейшельские Острова. Во-вторых, если говорить о дивидендах, предлагаемые меры относятся к полной отмене действующей льготы по подоходному налогу, поскольку ставка налога на дивиденды в соответствии с Налоговым кодексом России составляет ровно 15 %, а ставка налога по различным ДТТ составляет 5–10 %. Наконец, президент признает, что невозможно ввести новые тарифы без изменения или выхода из ДТТ.¹⁵ Выход возможен либо в соответствии с процедурой, предусмотренной самим ДТТ, либо в соответствии с общей процедурой, изложенной в Венской конвенции о праве международных договоров, которая требует предоставления другой стороне уведомления о выходе за 12 месяцев. Однако ДТТ обычно содержат более короткий период уведомления – по большей части договоры теряют силу, начиная с года, следующего за годом, в котором отправлено уведомление об отзыве, и в некоторых случаях уведомление должно быть подано не позднее, чем за шесть месяцев до конца года. Следовательно, даже если российское правительство решит не тратить время на пересмотр условий соглашений и сразу откажется от них, не будет никаких юридических оснований для введения 15 % удерживаемого налога до

¹⁴ Sweet P. Denmark and Poland ban covid-19 grants for multinationals based in tax havens. Accountancy Daily, 22.04.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.accountancydaily.co/denmark-and-poland-ban-covid-19-grants-multinationals-based-tax-havens> (дата обращения: 04.06.2020).

¹⁵ Eremin S. COVID-19: Pressure Points: Withholdings Tax – Unexpected Links, Unusual Mechanisms (Russia). Moscow, 27 March 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.herbertsmithfreehills.com/latest-thinking/covid-19-pressure-points-withholding-tax---unexpected-links-unusual-mechanisms> (дата обращения: 04.06.2020).

2021 года. Следовательно, связь между налогом и краткосрочными мерами поддержки в интересах тех, кто страдает от COVID-19, кажется не столь очевидной.

Уклонение от уплаты налогов – это устаревший подход к офшорам, где вы бы создали номерной счет в швейцарском банке, а затем просто не сообщали бы об этих деньгах. Такие банковские счета больше не существуют. Существует FATCA (закон о налоговой отчетности по зарубежным счетам был принят США в 2010 году, и направлен против уклонения американских граждан и резидентов от уплаты налогов), FBAR (отчетов об иностранных банках и счетах), огромные штрафы IRS и CRS (общий стандарт отчетности) для остального мира с 104 странами, подписанными для обмена информацией. Автоматический обмен информацией охватывает более 90 % мирового ВВП [10].

Первые шаги на международной арене в борьбе против офшорных юрисдикций были предприняты Организацией экономического сотрудничества и развития. Эта организация определила список признаков, которые могут идентифицировать ненадежные юрисдикции, которые не в состоянии обеспечить адекватный надзор за финансовым сектором. Такие страны были внесены в специальные списки, получившие неофициальное название «черные списки».

Была создана Целевая группа по финансовым действиям по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ) для разработки скоординированных международных мер реагирования. Одной из первых задач ФАТФ была разработка 40 рекомендаций, в которых изложены меры, которые должны принять национальные правительства для реализации эффективных программ по борьбе с отмыванием денег [11]. На 2020 год в «черном списке» находится только Тринидад и Тобаго, «серый список», который ведется Целевой группой по финансовым мероприятиям по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ). Страны из этого списка не являются офшорами в классическом смысле этого слова. Но они также не поддерживают некоторые международные стандарты, которые установлены для борьбы с офшорами.

Организация экономического сотрудничества и развития публикует и обновляет типовую налоговую конвенцию, которая служит шаблоном для двусторонних переговоров по вопросам налоговой координации и сотрудничества, а так же публикует списки офшоров, при попадании страны в «черный» список, снижается доверие к фирме-резиденту такого офшора и ее акциям, усложняется получение кредитов и снижается репутация. ОЭСР руководствуется несколькими иными параметрами, чем ФАТФ при составлении своих списков, так к «черному списку» относят Коста-Рика, Лабуан, Уругвай и Филиппины, которые не приняли налоговые стандарты.¹⁶

Россия также не остается в стороне: в июле 2017 года российское законодательство, регулирующее иностранные инвестиции, было изменено двумя поправками. Первый набор поправок касается ограничений так называемых «офшорных компаний» при инвестировании в российские стратегические компании и участия в приватизации российских государственных активов. Второй пакет поправок распространил применение Закона «Об иностранных инвестициях» на отдельные российские предприятия, что означает, что Правительственная комиссия по контролю за иностранными инвестициями будет более широко контролировать инвестиции, осуществляемые в «стратегические компании».

Инвестиции, сделанные так называемыми «офшорными компаниями» в российские стратегические компании, теперь рассматриваются так же, как и иностранные государства или международные организации, которые инвестируют в российские стратегические компании, что означает, что такие инвестиции подчиняются более строгим правилам. До внесения

¹⁶ Черный список ОЭСР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.banki.ru/wikibank/chernyyi_spisok_oestr/ (дата обращения: 21.03.2020).

поправок инвестиции через «офшорные компании» в стратегические компании конкретно не регулировались и подчинялись обычному механизму контроля иностранных стратегических инвестиций, применимому к любому другому иностранному инвестору.

**Экономические эффекты деятельности офшоров
для мировой экономики и международного движения капитала**

Таблица 1

Влияние офшоров на мировую экономику

Положительное	Отрицательное
Активизация международных денежных потоков	Недобросовестная налоговая конкуренция, отнимающая налоговые поступления у офшорных стран
Способствуют диверсификации потоков капитала	Нестабильность мировой финансовой системы
Способствуют росту финансовых рынков	Поддержка теневой экономики
Стимулируют снижение общемирового налогового бремени, создавая конкуренцию	Снижение уровня занятости в офшорах
Обеспечивают защиту права собственности	Предоставляются неоправданные конкурентные преимущества отдельным ТНК (чтобы привлечь инвестиции)
Содействуют процветанию стран, где расположены офшоры	Создание социального напряжения в офшорах, что связано с негативом по поводу уклонения «богатых» от налогов
Рост конкурентоспособности ТНК при помощи наиболее гибкой стратегии развития	Негативный имидж фирмы

Составлено автором

С одной стороны, офшоринг способствует активизации международных денежных потоков, диверсификации инвестиций, росту финансовых рынков. Также определенным преимуществом является снижение общемирового налогового бремени, создание конкуренции. Также офшоры обеспечивают защиту права собственности, содействуют процветанию самых офшоров, а также росту конкурентоспособности ТНК и освобождению финансовых средств для развития и исследований, что является основной причиной использования офшорных юрисдикций.

Однако исследование показывает, что есть и негативные стороны использования офшоров, ведь они являются базой для недобросовестной налоговой конкуренции, отнимающей налоговые поступления у офшорных стран, а также создающей несправедливые преимущества для организаций, использующих офшорные схемы ведения бизнеса. Также офшоры, являются благоприятствующим фактором развития и поддержки теневой экономики. Снижается уровень занятости в офшорах, что способствует росту социальной напряженности. Таким образом, причин использования офшоров больше, чем причин отказа от них.

Если говорить о влиянии налоговой конкуренции на мировую экономику в целом, то в долгосрочной перспективе она может быть выгодна, так как корпорации меньше скрывают свои прибыли, осознавая, что процент отчислений низок. В результате освободившиеся от налогового бремени средства направляются на развитие бизнеса, что в современных условиях все чаще означает проведение исследований и создание новых разработок, в итоге приводя к стимулированию экономического роста. Мы признаем, что такая конкуренция может рассматриваться как несправедливая, искажающая инвестиционные решения, однако мы считаем, что становясь все более общей практикой, создание офшоров в конечном итоге будет приводить к уравниванию, в случае если государства будут своевременно реагировать на изменения конкурентной среды в сфере офшоринга.

Наибольший потенциальный эффект от офшоринга заключается в перераспределении доходов от рабочей силы на предприятия. Если эти прибыли распределяются, они начисляются

акционерам в виде дивидендов, а если они сохраняются, акционеры получают прирост капитала. Сохраняя прибыль, офшорные компании могут укрепить собственный капитал, чтобы будущие экономические и финансовые потрясения не представляли большой угрозы для их платежеспособности.

В результате оценки перспектив конкурентоспособности крупнейших офшоров мы пришли к выводу, что на сегодняшний день они сильно зависят от того, какую политику изберут ведущие экономики мира. Учитывая, что гонка на понижение налоговых ставок, была приостановлена за последние десять лет, на первый план выходят другие услуги офшоров, например, скорость и простота в оформлении новых организаций, в том числе, трастовых. Важным остается поддержание максимально возможного в сложившихся условиях регулирования офшоров уровня секретности, государства-офшоры должны учитывать и анализировать возможности создания офшорных цепочек и всю специфику ведения офшорного бизнеса, чтобы своевременно предлагать удобные формы взаимодействия бизнесу.

Если говорить об особенностях офшорной конкурентоспособности налогообложения в современных условиях, то в этом контексте национальные правительства, находятся под двойным давлением в отношении структуры налоговой системы: они конкурируют за иностранные инвестиции, а также за налогооблагаемые базы. Высокий уровень мобильности капитала означает снижение ограничений для решения инвесторов о местонахождении инвестиций. Принимая во внимание, что инвесторы стремятся получить максимально возможный после налогообложения капитал, места, обещающие низкие налоговые ставки на доход на капитал, имеют конкурентное преимущество. Наоборот, можно ожидать, что высокие эффективные налоговые ставки снизят привлекательность государства для корпораций.

Заключение

Офшорные зоны являются объективным проявлением современной глобализации. Это новый вид деятельности для государства, с помощью которого оно создает благоприятную среду для иностранных инвесторов. Чтобы противодействовать массовому бегству капитала в офшорные зоны, целесообразно рекомендовать государственным органам управления создавать на местах аналогичные комфортные для предпринимательства условия.

Проблема «гонки на дно» в налогообложении в погоне за капиталом корпораций может быть решена путем создания глобального органа, согласовывающего офшорную политику стран. Данная тенденция хоть и имеет место, однако не представляется успешной в обозримом будущем в силу ее невыгодности.

Также существует социальная проблема данной сферы, вывод средств в офшоры может вызывать недовольство среди населения, что решается, как мы считаем, с одной стороны повышением грамотности населения, а с другой может по примеру Швейцарии выноситься на публичное обсуждение в виде референдумов. В то же время, благосклонность швейцарцев обусловлена высоким уровнем доверия к правительству, а также высоким уровнем доверия к правительству, по этим факторам многие страны уступают данной стране, в результате чего такие действия могут быть негативно восприняты в ряде стран, например, в России, где для населения это будет означать угрозу разграбления страны олигархией.

Мировая экономика благодаря офшорам, в значительной мере изменяется, ведь правительства вынуждены постоянно подстраивать политику под изменяющиеся условия. Мы считаем вероятным наступление такого исхода, что правительства рано или поздно перестанут пытаться «сами себя переиграть», объявляя официально противодействие офшорам, но создавая их – усложняя правила игры, но не меняя их сути, а признают эффективность данного инструмента. На сегодняшний день этого не происходит по той причине, что такая двойная

политика создает государствам на рынке офшорных услуг конкурентное преимущество, ведь более инертные в этом смысле государства упускают возможность получения этих инвестиций.

Также мы пришли к выводу, что возможно постепенное установление рыночного равновесия, когда страны продолжают с одной стороны повышать прозрачность своих офшорных территорий, а с другой – предлагать выгодные для бизнеса условия. Такой вариант представляется наиболее естественным, однако потенциально приведет к множеству конфликтов и споров как между государством и корпорациями, так и между государствами. Однако это является естественным протеканием конкурентной борьбы, оставаясь уникальным случаем именно конкуренции между государствами.

Таким образом, офшоринг является новым продуктом, который можно назвать налоговыми услугами, которые предлагают государства бизнесу, что помогает в краткосрочной перспективе повышать инвестиции, а в долгосрочной, благодаря большим свободным прибылям у корпораций, способствует развитию научно-технического процесса, который является основной предпосылкой стабильного роста всей мировой экономики. Государствам, заинтересованным в участии на рынке налоговых услуг, необходимо создавать гибкие системы финансовых инструментов, а также стремиться не к фиксации налоговых поступлений в офшорах, что уже в сложившихся обстоятельствах невозможно, а к созданию выгодных, удобных и благоприятствующих условий для корпораций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронина А.М. Эволюция офшорного бизнеса // Финансы и кредит. 2006. № 7 (139). С. 21–26.
2. Бауэр В.П., Ворожихин В.В., Милоголов Н.С., Церенова К.Н., Логинова Т.А. Международное налогообложение. Размывание налоговой базы с использованием офшоров. – Инфра-М, 2018. – 192 с.
3. Захаров А.Н., Старовая Ю. «Бегство» капитала как одно из последствий глобализации // Мировое и национальное хозяйство. 2017. № 1 (140). С. 6.
4. Лебедев И.А., Парамонова С.К. Сбор и анализ информации о компаниях, зарегистрированных в офшорных юрисдикциях // Экономика. Налоги. Право 2018. – № 5. – С. 66.
5. Логинов Б.Б. Международный банковский бизнес: учебное пособие для вузов / Б.Б. Логинов. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 179 с.
6. Смирнов Е.Н. Экономика Европейского союза: инновационный аспект развития. Монография. – Saarbrücken: LAP LAMBERT, 2013. 163 с. – ISBN: 978-3-659-49258-7.
7. Михайлин А.Н., Смирнов Е.Н. Эволюция и современный этап функционирования офшорных зон в зарубежной и российской практике // Вестник евразийской науки. 2018. Т. 10. № 5. С. 36.
8. Михайлин А.Н. Международный офшорный бизнес: учебное пособие для вузов / А.Н. Михайлин, Е.Н. Смирнов, Б.Б. Логинов. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 191 с.
9. Смирнов Е.Н. Офшорные схемы в современном международном движении капитала: особенности и механизмы противодействия. – Вестник Евразийской науки №5, 2018. – 12 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ofshornye-shemy-v-sovremennom-mezhdunarodnom-dvizhenii-kapitala-osobennosti-i-mehanizmy-protivodeystviya> (дата обращения: 09.06.2020).
10. Cobham Alex, Petr Janský, Measuring Misalignment: The Location of US Multinationals' Economic Activity versus the Location of their Profits, 2017. Development Policy Review 37 (1): 91–110.
11. FATF (2019), Financial Action Task Force – 30 years, FATF, OECD, Paris, 100 p.
12. Stiglitz J., Pieth M. (2016). Overcoming the Shadow Economy. Friedrich-Ebert-Stiftung, Global Policy and Development, Berlin, November, 25 p.

Paramonova Alina Vladimirovna

State university of management, Moscow, Russia
E-mail: aknila.1@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8788-3245>

Smirnov Evgenii Nikolayevich

State university of management, Moscow, Russia
E-mail: aknila.1@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9325-7504>
РИИЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=639962
Researcher: <https://www.researcherid.com/rid/M-3532-2016>

International competition of offshore jurisdictions for raising of foreign capital

Abstract. The article is devoted to the analysis of the phenomenon of offshoring as a new product, service provided by individual countries to business. The object of the study is the world market of offshore jurisdictions, the subject of the study is the particularities of the international competition of offshore jurisdictions for attracting foreign capital. This tool has become so widespread that it is necessary to consider it from a fundamentally new point of view – as a new product that forms the constantly complicated and deepening market for tax services. The reason for the widespread occurrence of offshoring, it would seem, lies on the surface and lies in the low level of taxation, which allows corporations to earn large profits and creates a competitive advantage for them, often assessed as unfair, which facilitates the diversion of investments from onshore companies. On the other hand, receiving large additional profits, corporations get the opportunity to redistribute, reinvest and direct them to business development, the development of new technologies and research, which is both a factor in the development of fair competition in the market and a determinant of the sustainable long-term development of the global economy. The objective of the study was to identify the characteristics of the international competition of offshore jurisdictions for attracting foreign capital in the modern world economy: the growth of globalization and the integration of national economies. The study is based on the use of general scientific and special scientific methods, including deduction, induction, analogy, comparison, analysis, generalization, synthesis and classification. The author's classification of offshore is developed. The determination of problems and the search for possible solutions in the field of international competition of offshore jurisdictions for attracting foreign capital can be of practical importance, and the competition between countries is fraught with tax wars and significant changes on the world stage. As the study showed, the main initiators of the opposition to offshoring are developed countries, and in this regard, the key contradiction is that it is these countries that are the creators of the most financially popular offshore companies.

Keywords: offshore; offshore jurisdiction; international capital flows; foreign investment; international competition; tax havens; globalization; economic integration